

УДК 1:378:004

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-517-526>

Поступила: 30.04.2023
Принята: 10.09.2023
Опубликована: 22.12.2023

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: «АНТИЦИФРОВИЗАТОРСКИЙ» ПОДХОД

Афанасенко Яна Александровна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Статья посвящена анализу цифровизации образования с позиции «антицифровизаторского» подхода. Целью данной статьи является выявление и обсуждение проблемного философского контекста, характерного для «антицифровизаторского» подхода. Автор полагает, что в рамках последнего следует исходить из интерпретации цифровизации как инструмента уничтожения сущности человека, в результате чего он уже не может воспроизводить ни себя, ни условия своего существования. Происходит замена интеллектуального труда развлечением в рамках геймификации, мышление дерационализируется, распространяется феномен «цифрового слабоумия». В свою очередь, речевая деятельность, коммуникация сводятся к взаимодействию с машинными алгоритмами и подчинении им, что ведет к десоциализации. Показана связь современной формы цифровизации с неомальтузианством и трансгуманизмом, а также с устаревшими подходами механистического материализма и метафизического мышления. Собственно образовательной проблемой в контексте цифровизации становится уничтожение традиционной системы образования и педагогики, превращение образования в симулякр, а его участников — в управляемые алгоритмами или искусственным интеллектом объекты. По мнению автора, выход из этой кризисной ситуации возможен только при условии новой рецепции советского опыта в области образования и гуманистического наследия прошлого.

Ключевые слова: образование, цифровизация, цифровые и когнитивные технологии, неомальтузианство, трансгуманизм.

Для цитирования:

Афанасенко Я.А. Философские аспекты цифровизации образования: «антицифровизаторский» подход // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 4. С. 517–526.
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-517-526>

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-517-526>

Received: 30.04.2023
Accepted: 10.09.2023
Published: 22.12.2023

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION: «ANTI-DIGITALIZATION» APPROACH

Yana A. Afanasenko

Perm State University (Perm)

The article is devoted to the analysis of digitalization of education from the perspective of the «anti-digitalisation» approach. The aim of the study is to identify and discuss the problematic philosophical context specific to the «anti-digitalization» approach. The author believes that this approach should be based on the interpretation of digitalization as a tool for destroying the essence of man, as a result of which he can no longer reproduce either himself or the conditions of his existence. Intellectual labor is

being replaced by gamification, entertainment, thinking is de-rationalized, and the phenomenon of «digital dementia» is spreading. In turn, speech activity, communication are reduced to interaction with and subordination to machine algorithms, which leads to desocialization. The paper shows the relationship between the contemporary form of digitalization and Neo-Malthusianism and transhumanism as well as the outdated approaches of mechanistic materialism and metaphysical thinking. What becomes the educational problem in the context of digitalization is the destruction of the traditional system of education and pedagogy, the turning of education into a simulacrum, and of its participants — into algorithm-driven objects. In the author's opinion, the way out of this crisis situation is possible only with a new reception of the Soviet experience in the field of education and the humanistic heritage of the past.

Keywords: education, digitalization, digital and cognitive technologies, Neo-Malthusianism, transhumanism.

To cite:

Afanasenkov Ya.A. [Philosophical aspects of digitalization of education: «anti-digitalization» approach]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 4, pp. 517–526 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-517-526>

Введение

Под цифровизацией мы понимаем перевод информации в электронные, т.н. «большие данные», включающие всю персональную информацию, а также управление ими. Цифровизация образования — значимый феномен современной социальной трансформации. Это феномен неоднозначный, проблематичный с точки зрения осмысления человека. В пользу этого свидетельствует существование двух альтернативных подходов к ее пониманию: «цифровизаторский» и «антицифровизаторский». Рассматривая цифровизацию как объект, а цифровизацию образования как предмет исследования, мы используем современный диалектико-материалистический метод. Цель нашей работы — раскрыть содержание позиции «антицифровизаторов» и с указанных теоретико-методологических позиций проанализировать связанный с ней философский контекст.

Для сторонников цифровизации образования она — безусловное благо, условие и инструмент развития цифровой экономики (А. Асмолов, П. Лукша и др.). Для «антицифровизаторов» цифровизация — зло, форма идейной колонизации, разрушающая русский культурный код, русскую цивилизацию и, шире, человеческую цивилизацию в целом (О. Четверикова, А. Швабауэр, Р. Газенко, И. Шнуренко). Кто же в большей степени прав, особенно в свете выявления теоретических оснований данных подходов?

Неомальтузианство и трансгуманизм в их связи с цифровизаторским подходом

На фоне борьбы этих подходов представляется необходимым выявить, вероятно, неочевидные для сторонников «цифровизации» их теоретические основания. К таковым, по мнению автора, относится неомальтузианство с его идеей экспоненциального роста народонаселения и необходимости его сокращения, желательного до 225–300 млн [Катасонов В.В., 2018], а также трансгуманистическая концепция, связанная с перспективой уничтожения человека, его «преодоления» с помощью технологий генетических, которые меняют тело, и цифро-когнитивных, трансформирующих сознание и самосознание человека [Четверикова Т.В., 2021, с. 5, 55]. О том, что идеи Мальтуса выступают в современном мире идеологической основой цифрового трансформационного проекта, говорит М.Л. Альпидовская [Альпидовская М.Л., 2021]. С подробным изложением того, каким образом использование генетических (в широком смысле — биологических) технологий обусловлено целью полного управления функциями живых организмов, а применение цифро-когнитивных (информационных) технологий обусловлено целью манипуляции человеческим сознанием, в т.ч. посредством его интеграции с компьютером, можно ознакомиться в работе А.В. Турчина, М.А. Батина [Турчин А.В., Батин М.А., 2013].

Что общего между неомальтузианством и трансгуманизмом? На взгляд автора, обе эти концепции являются выражением интересов господствующих экономических и политических элит, правящего класса. Их основная цель — абсолютный контроль над материальными и духовными факторами бытия вплоть до права решать, кому жить, а кому нет. Однако если неомальтузианство делает акцент на ограничении рождаемости и потребления, то трансгуманизм заряжен идеей необходимости трансформации природы человека как слабого и никчемного существа, переставшего эволюционировать, и поэтому нуждающегося в техническом «апгрейде».

Цифровизация является результатом применения информационно-коммуникационных технологий, которые входят в состав NBICS-технологий, называемых также «конвергентными технологиями» [Дудин М.Н. и др., 2019]. NBICS-технологии являются, в свою очередь, инструментом реализации трансгуманистического проекта. В силу того, что трансгуманизм направлен на преодоление человека как биологического вида и социального существа, цифровые технологии, обслуживающие данный проект, сводят на нет привычное для человека многообразие идентичностей, вменяя ему единственную идентичность — цифровую. Важно отметить, что это требование не распространяется на избранное меньшинство, и потому, согласно утверждению О.Н. Четвериковой, цифровые технологии являются одним из инструментов тотального контроля в отношении большей части человечества [Четверикова О.Н., 2015, с. 16–17], которое если и не элиминируется полностью, то радикально тормозится в развитии. Как видим, мальтузианская идея сокращения населения принимает в трансгуманизме новую форму, связанную с определенным применением конвергентных технологий. Далее мы продемонстрируем, каким образом эти весьма спорные концепции оказываются фактическим основанием практической деятельности по цифровизации образования.

Практики цифровизации образования и их теоретические основания.

Цифровизация в системе образования означает в итоге полный перевод учебного процесса на образовательные цифровые платформы, управ-

ление этим процессом с помощью предлагаемого образовательного контента, представленного на этих платформах, включение каждого обучающегося в индивидуальную образовательную траекторию, определяемую машинным алгоритмом и/или самообучающимся искусственным интеллектом.

Автором уже анализировались особенности «цифровизаторского» подхода к образованию [Афанасенко Я.А., Чернова Т.Г., 2023]. Было отмечено, что «цифровизаторский» и «антицифровизаторский» подходы отличаются концептуальными основаниями, понятийным аппаратом, затрагиваемыми проблемами, диаметрально противоположным пониманием самого процесса цифровизации.

Напомним, что для «цифровизаторов» цифровизация — естественный процесс изменения общества, определяемый цифровым вектором трансформации экономики, в который должны встроиться все институты общества, включая образование. Компетентностный подход в данном случае означает овладение «цифровой грамотностью», цифровыми технологиями, к которым относятся дистанционное образование, геймификация и «технология искусственного интеллекта». Целью цифровизации является создание тотальной образовательной цифровой среды (ЦОС) и полное погружение в нее. Соответственно, для «цифровизаторов» цифровизация образования проблемой вообще не является.

Напротив, по мнению «антицифровизаторов», цифровизация понимается как инструмент информационной войны, как попытка уничтожения традиционной системы образования, его содержания и методологии, как формирование ситуации десоциализации и интеллектуальной деградации как учащихся, так и преподавателей [Цветкова С., 2021]. Рассмотрим особенности идейного основания данного подхода.

Фундаментальная, формирующая принципиально новую трансгуманистическую философскую картину мира, мысль, которая реализуется через цифровизацию с помощью цифровых и когнитивных технологий, — необходимость трансформации человека, его сознания и природы, т.е. самой его сущности. Отметим, что с позиции материалистического подхода речь идет о трансформации «интегральной», социально-биологической сущности в цифровую. С позиций подхода религиозного можно

говорить об убийстве души («искры Божией») [Оситис А.П., 2020]. В обоих случаях итогом цифровизации в сфере образования становится появление «человека служебного», существа, лишенного человеческой идентичности.

Так, уже в начале 1990-х гг. о необходимости трансформации человека говорит один из главных идеологов современного трансгуманизма, английский философ и футуролог Макс Мор, разработавший доктрину «Принципы экстропианства» (авт. экстропия — степень живучести системного интеллекта), излагающую пути перехода человека в постчеловеческое существование: «Когда технология позволит нам преодолеть себя в психологическом, генетическом и нейробиологическом аспектах, мы, ставшие трансчеловеками, сможем превратить себя в постчеловеков — существ беспрецедентных физических, интеллектуальных и психологических способностей, самопрограммирующихся, потенциально бессмертных, ничем не ограниченных индивидов» [Макс Мор, 2015].

Этому мнению вторят спикеры канадской компаний «Горизонты политики», занимающейся прогнозированием будущего: «биологические и цифровые системы сближаются и могут изменить то, как мы работаем, живем и даже развиваемся как вид. Это не просто технологическое изменение... биодигитальная конвергенция может изменить наше понимание самих себя и заставить нас пересмотреть то, что мы считаем человеческим или естественным» [Шок: правительство Канады..., 2021].

Для образования, в частности, российского, это практически означает следующее. В программном документе «Образование для сложного общества» от 2018 г. в гл. 1.2. «Мегатренды, определяющие наше будущее» к основным движущим силам экономических и социальных изменений отнесена наряду с автоматизацией и тотальная цифровизация. «В эпоху тотальной цифровизации человечество будет окружено данными, соединено на локальном и глобальном уровнях через мобильные и адаптивные человеко-машинные среды “умных” домов и городов, дроны, роботов на улицах, “интернет вещей”, а также портативные устройства и импланты. Более того изменяется представление о том, что значит “быть человеком”, с учетом нарастающего использования искусственного

интеллекта и гибридной (дополненной и виртуальной) реальности для усиления человеческих возможностей» [Лукша П. и др., 2018, с. 25].

Человеко-машинные среды, импланты, биоцифровая конвергенция, изменение представления о том, что значит быть человеком, — все это часть глобального трансгуманистического проекта по трансформации привычного нам человека *Homo sapiens* с помощью NBICS-технологий. Однако трансформация эта и, соответственно, цифровизаторский подход, несмотря на его технологическую оснащенность, не обладает достаточно проработанной теоретической, философской базой, адекватной уровню начала XXI в. Как будет показано ниже, теоретической базой «цифровизаторов» можно считать концепции, близкие к механистическому материализму, появившемуся более 300 лет назад.

Напротив, теоретический дискурс «антицифровизаторов» гораздо более философичен: он проблематизирует феномен цифровизации и ее контекст, выходит за пределы собственно процесса цифровизации, с рефлексивной позиции рассматривает связанные с ней риски. В рамках этого подхода подразумевается, что разрушение в условиях современной капиталистической системы традиционной системы образования и педагогики посредством формирования ее симулякра (ЦОС) через стадию «служебного человека» или «человека одной кнопки» приведет к концу человечества и появлению иной искусственно созданной формы существования.

Как известно, все начинается с детства. По итогам реализации форсайт-проекта «Детство – 2030» было заявлено о чипизации детей с целью развития способностей и о необходимости интеграции в общество детей-роботов [Радченко А.Ф., Попов С.В., 2010]. Из четырех вариантов эволюции — «человек фармацевтический», «человек генно-модифицированный», «человек бионический» и человек «загруженный», — выделяемых О.Н. Четвериковой, такой новой форме существования в наибольшей степени отвечает модель «человека бионического», характеризующаяся в том числе принятием необходимости внедрения в тело и мозг искусственных имплантов и/или чипов [Четвертинова О.Н., 2021, с. 64]. По мнению автора, серьезной альтернативой подобной «образовательной» парадигме может быть только возвраще-

ние к советскому опыту в области образования и гуманистическому наследию прошлого [Кайдалов В.А. и др., 2005].

С точки зрения философского диалектико-материалистического подхода, а именно в данном, антицифровизаторском, контексте, он, как убежден автор, как никогда актуален. Философские аспекты цифровизации в проблемном ключе видятся такими.

Во-первых, следует констатировать **весьма неблагоприятные изменения концептуальных основ образования**. Если основанием традиционного образования (взятого, например, в советском варианте) является материалистический, научный подход, включающий гуманистические ценности, связанные с утверждением учащегося и учителя (преподавателя) в качестве активных субъектов образовательного процесса, субъектов познания с диалектическим типом мышления, при этом итогом обучения становится появление человека-творца (в идеале), то основанием цифрового «образования» становится трансгуманистическое мировоззрение. Само цифровое «образование» принимает «псевдонаучный» характер (верификация и фальсификация предлагаемых данных отходит на второй план), а его итогом оказывается появление уже даже не столько человека-потребителя, сколько «человека служебного» или цифрового объекта (в идеале), имеющего к человеку весьма отдаленное отношение, поскольку речь идет о существах с искусственно ограниченными самосознанием и когнитивными способностями, в отношении которых практикуется внешнее управление его размножением [Ковальчук М.В., 2016].

С философской точки зрения, основой этих изменений оказываются **идеи обновленного механистического материализма**: трансгуманизм, рассматривая человека как исключительно материальный объект (при фактическом игнорировании специфики его сознания и самосознания), как существо несовершенное, закончившее эволюцию и в силу этого уже неизменное по своей природе, видит общество как инертное, пассивное образование, расколотое на отдельных индивидов, на которое можно воздействовать извне и тем самым изменить его по своему усмотрению. Инициировав соответствующую трансформацию образования и субъектов образовательного процесса, трансгу-

манизм отрицает идею развития и саморазвития социальной формы организации материи, предлагая NBICS-технологии в качестве искусственного средства такой трансформации. Поэтому складывается впечатление, что трансгуманизм является обновленной версией механистического материализма, причем в крайне догматичной его форме.

Несмотря на то, что идеи механистического материализма являются далеко не новыми и в ходе развития философии не раз подвергались обоснованной критике, именно эта весьма спорная концепция фактически принимается в наши дни как основа для выработки стратегии развития образования. Так, согласно нацпроекту «Образование», предполагается, что к 2024 г. во всех субъектах Российской Федерации должна быть внедрена ЦОС. Принято и соответствующее постановление Правительства России [Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 № 2040]. В свою очередь, Министерство просвещения России приняло целевые показатели, которые устанавливает нацпроект «Образование»: чем больше детей с цифровым профилем появится на этих платформах, тем лучше [Почти 30 тысяч школ..., 2021]. Отметим, что с юридической точки зрения такого рода эксперимент предполагает согласие участников, об этом говорится в ст. 21 Конституции РФ [Конституция РФ, ст. 21]. Однако в Положении сказано о внедрении ЦОС на постоянной основе [Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 № 2040]. Соответственно, либо пред нами логическое противоречие, либо данный эксперимент «обречен на успех» вне зависимости от его результатов.

Во-вторых, цифровизация образования формирует и культивирует **метафизический стиль мышления**, неспособный выходить за пределы эмпирически воспринимаемой действительности, но вполне отвечающий сущности упомянутого механистического материализма.

В основу «цифрового образования» кладется, по сути, метафизичная идея неизменной человеческой природы, слабой и несовершенной, которую можно улучшить, «развить» только с помощью цифровых технологий. Об этом постоянно говорят «цифровизаторы», используя такие концепты, как креативность, критическое мышление, компетентность, коммуникативность. Однако если исходить из фактов, то,

например, по М. Шпитцеру, массированное использование детьми и молодежью в жизни цифровых средств массовой информации и компьютера ведет к отсутствию умения мыслить и сомневаться, возникающего на фоне дефицита чувственно-двигательных впечатлений и катастрофически суженного социального окружения [Шпитцер М., 2014, с. 189]. Это способствует нарушению внимания, поверхностности и неэффективности, неумению выделять главное, разрушает способность к самоконтролю и вызывает стресс [Шпитцер М., 2014, с. 203–204], ведет к бессоннице, депрессии и болезненной зависимости [Шпитцер М., 2014, с. 237], а в итоге — к «цифровому слабоумию», когда человек все принимает без критики, не может размышлять и ответственно, рационально относиться к своему будущему [Шпитцер М., 2014, с. 254–255].

По М. Шпитцеру, «цифровое слабоумие выражается главным образом в отсутствии необходимости использовать умственные способности в полном объеме, то есть думать, желать, действовать, осознавая при этом, что именно происходит, где мы находимся и, в конце концов, кто мы. Возникает порочный круг из потери контроля, прогрессирующего духовного и телесного распада, снижения социального статуса, коммуникативного отчуждения, стресса и депрессии; все это снижает качество жизни и ведет к ее сокращению» [Шпитцер М., 2014, с. 257].

Есть еще один важный момент, на который обращает внимание Шпитцер, — медийная грамотность. Как пишет автор, само это понятие неадекватно: «тот, кто приравнивает медийную грамотность к грамотности, тот приравнивает владение несколькими программами фирмы Microsoft к чтению произведений Гете и написанию сочинений. Это — чудовищный подлог. Вдобавок понятие “медийная грамотность” дезинформирует нас: для пользования компьютером или Интернетом не требуются никакие особые способности (за исключением поверхностного знания пользовательских программ, которые каждый может усвоить за несколько занятий). Зато нужно солидное начальное или общее образование. Если такое образование уже получено (не через компьютер или Сеть), тогда можно и в Интернете найти нужные сведения и получить необходимую информацию. Если же человек ничего (пока) не знает,

то цифровые СМИиК не сделают его умнее и образованнее. Необходимо иметь начальные, базовые знания в какой-то области, чтобы затем получить возможность углубить их» [Шпитцер М., 2014, с. 270–271].

Учитывая, что для «цифровизаторов» именно цифровая грамотность и медиаграмотность как разновидности первой являются главным приоритетом в образовании, возникает вопрос: действительно ли медийная грамотность «по-русски» отличается от медийной грамотности «по-американски» содержательно? И если нет, то какова действительная цель ее внедрения?

В-третьих, цифровизация ведет к отчуждению родовой сущности человека, сознательной жизнедеятельности, а также к отчуждению его потребностей, материальных и культурных, и способностей. Например, геймификация образования как основная тенденция в ближайшем будущем обещает превратить обучение в удовольствие, не приучает трудиться, связана с манипулятивным отношением к потребностям учащегося и его способностям.

М. Корнфорт в работе «Диалектический материализм» приводит интересный, более чем 70-летней давности пример. Он пишет, что в большинстве английских школ детей регулярно тестируют на умственные способности. При этом утверждается, что каждый ребенок изначально обладает некоторым неизменным количеством «умственных способностей», которые можно выявить и которые будут определять его способности на протяжении всей жизни независимо от каких-либо внешних обстоятельств [Корнфорт М., 1956, с. 63–64]. В настоящее время нечто подобное находим в новом стандарте «Технологии искусственного интеллекта в образовании», где говорится о том, что совокупность технологий искусственного интеллекта (ИИ) может использоваться для автономного обучения без вмешательства педагогического работника посредством ИИ-репетитора. Далее, в этом стандарте речь идет о том, что должен собираться «цифровой след» (как образовательная часть цифрового профиля), т.е. данные об обучающемся и его активностях, которые включают в себя видео-, аудиозаписи, данные о хронологии взаимодействия с различными средствами обучения, взаимодействия с другими участниками в сфере образования, о последующем трудоустройстве, профессиональной

деятельности и т.д. Это и есть непрерывное образование, а по сути, сбор данных в течение жизни, что предполагает в дальнейшем полный контроль над жизнью человека. Когда все данные стекаются в «цифровой след», компьютерная система в ответ будет давать рекомендации, что делать дальше, как жить и как учиться (какие выбрать предметы, в каком объеме, какой уровень задать), формируя соответствующие цифровым данным потребности и ожидая формирования адекватных этим потребностям способностей. Отклонение от этих рекомендаций (например, если у ребенка или молодого человека проснулись другие потребности, актуализировались иные способности), вероятно, приветствоваться не будет. Стоит ли говорить, что подобная практика создает не человека как субъекта познания и как субъекта социального бытия, творческого, мыслящего, активного, а как объект цифрового маркетинга?

Важно также подчеркнуть, что технологии, которые используются в процессе цифровизации образования — это не только цифровые технологии в привычном нам понимании (дистанционное образование и геймификация), это также неочевидные цифровые и когнитивные технологии, внедрение которых «цифровизаторы» обычно не афишируют. Что мы имеем ввиду под «неочевидной» частью процесса цифровизации? Важнейшей частью этого процесса является, во-первых, формирование в образовательной среде определенного, привязанного к цифровой реальности, управляемого социального поведения через использование таких инструментов воздействия, как цифровой журнал и цифровой дневник, перевод отчетности в цифровую форму, внедрение цифровой индивидуальной траектории обучения и цифрового профиля, ведущих к формированию новой, цифровой (сетевой) идентичности, более значимой, чем все прочие идентичности.

Во-вторых, следует признать, что важной целью когнитивных технологий является трансформация сознания и манипуляция им. К трансформации сознания мы относим, например, формирование упомянутого метафизического стиля мышления. Создание индивидуального плана или индивидуальной траектории обучения в цифровой реальности является еще одной когнитивной технологией. Но эта траектория фактически, на взгляд автора, призвана

детерминировать как всю деятельность человека в процессе обучения, так и его последующую профессиональную деятельность в качестве человека служебного. По крайней мере в настоящее время индивидуальная траектория обучения, по мнению автора, означает постепенное исключение роли преподавателя в прежнем, человеческом смысле этого слова и наделение его функцией контролера.

Заключение

С точки зрения сторонников «антицифровизаторского» подхода, кризис системы современного капитализма используется как повод для погружения большей части общества в тотальную цифровую реальность, в которой объектом отчуждения станет уже сама природа человека (в интегральном его понимании). Человек перестает быть биологическим и социальным существом с присущими ему потребностями и способностями, он станет управляемым, лишенным автономии объектом.

NBICS-технологии, являясь важнейшим технологическим основанием четвертой промышленной революции, по факту оказываются не столько прогрессивными инструментами развития человека и общества, сколько инструментами отчуждения сущности человека, направленными на изменение и угнетение его биологической и социальной природы, на социальную атомизацию и десоциализацию людей, их интеллектуальную деградацию. Инструментами, приводящими к таким следствиям в системе, оказываются тотализация дистанционных форм обучения, формирование ЦОС в целом.

Идея необходимости радикального изменения природы человека является частью трансгуманистического проекта, имеющего целью трансформировать естественную эволюцию человечества в искусственный, управляемый с помощью NBICS-технологий процесс. В результате *Homo sapiens* должен уйти в небытие, а ему на смену придут искусственно созданные формы квазичеловеческого существования.

В отличие от «цифровизаторов», «антицифровизаторы» не рассматривают цифровизацию образования как основной и единственно возможный подход к использованию цифровых ресурсов в трансформации образования и экономики. Они полагают, что создание ЦОС, по крайней мере, в настоящее время провоцирует

дифференциацию институтов образования и сегрегацию обучающихся. Среди других, далеко не однозначных следствий этого процесса, отмечается геймификация, становящаяся основной формой обучения.

К философским аспектам цифровизации как проблемы в сфере образования мы относим изменение концептуальной основы образования, связанное с превалированием идей механистического материализма, культивирование метафизического стиля мышления, отчуждение родовой сущности человека, его сознательной деятельности, а также отчуждение его потребностей и способностей.

Наконец, зададимся вопросом, возможно ли преодоление противоречия между восприятием сущности и перспектив развития цифровизации ее сторонниками и противниками? Для сторонников цифровизации в перспективе невозможно совмещение традиционных элементов образования с инновационными в силу зависимости их деятельности от властного дискурса, принятых программных документов («Форсайт-проект 2030» и т.д.), нормативной базы. Для «антицифровизаторов» возможно гармоничное соединение традиционного образования с цифровыми технологиями, но последние должны играть подчиненную роль и отвечать принципам гуманистической модели образования.

Список литературы

- Альпидовская М.Л.* Движущие силы мирохозяйственной трансформации XXI века: человек, капитал, технос // Цифровизация и бытие: колл. моногр. / под ред. Ю.М. Осипова, М.И. Лугачева, Т.С. Сухиной, Т.Н. Юдиной. М.: Эконом. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. С. 7–23.
- Афанасенко Я.А., Чернова Т.Г.* Философские аспекты цифровизации российского образования // Общество: философия, история, культура. 2023. Вып. 4. С. 49–57. DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2023.4.6>
- Дудин М.Н., Шутьков А.А., Анищенко А.Н.* Шестой большой цикл в развитии мировой экономики: NBIC-конвергенции в АПК // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 3 С. 74–82. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-3-74-82>
- Кайдалов В.А., Железняк В.Н., Имакаев В.Р.* Философия и педагогическая теория. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2005. 272 с.
- Катасонов В.В.* Глобальный геноцид в «научной» упаковке. К юбилею Римского клуба / Царьград. 2018. 5 сент. URL: https://ug.tsargrad.tv/articles/globalnyj-genocid-v-nauchnoj-upakovke-k-jubileju-rimskogo-kluba_156263 (дата обращения: 30.04.2023).
- Ковальчук М.В.* Сегодня возникла реальная технологическая возможность выведения «служебного» подвида людей / МедиаМера. 2016. 25 фев. URL: <https://mediamera.ru/post/24603> (дата обращения: 30.04.2023).
- Корнфорт М.* Диалектический материализм: пер. с англ. / общ. ред. П.Н. Федосеева. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. 500 с.
- Лукиша П., Кубиста Д., Ласло А., Попович М., Ниненко И.* Образовательные экосистемы для общественного развития: доклад Global Education Futures // Образование для сложного общества. М.: Российский учебник, 2018. С. 10–127. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Obrazovanie-dlya-slozhnogo-obshhestva.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).
- Макс Мор.* Манифест Трансгуманизма / Институт высокого коммунитаризма. 2015. 14 сент. URL: https://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/maks_mor_manifest_transgumanizma_14092015/ (дата обращения: 30.04.2023).
- Осцитис А.П.* Опасность цифровизации и тотального контроля над личностью: православный взгляд / Союз православных женщин. 2020. 21 дек. URL: <http://союзправославныхженщин.рф/articles/1603277021> (дата обращения: 30.04.2023).
- Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды».* URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74922819/> (дата обращения: 30.04.2023).
- Почти 30 тысяч школ будут оснащены цифровым оборудованием к концу 2024 года / Министрство просвещения РФ.* 2021. 7 окт. URL: <https://edu.gov.ru/press/4220/pochti-30-tysyach-shkol-budut-osnascheny-sovremennym-cifrovym-oborudovaniem-k-koncu-2024-goda/> (дата обращения: 30.04.2023).
- Радченко А.Ф., Попов С.В.* «Детство – 2030» — опыт проведения форсайт-проекта в России // Образовательная политика. 2010. № 5–6(43–44). С. 66–81.
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).* Ст. 21. URL: <https://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-21-krf> (дата обращения: 30.04.2023).

Турчин В.А., Батин М.А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 263 с.

Цветкова С. Цифровая школа уничтожит российское образование. Ученые против искусственного интеллекта // Общественная служба новостей. 2021. 19 янв. URL: <https://www.osnmedia.ru/obshchestvo/tsifrovaya-shkola-unichtozhit-rossijskoe-obrazovanie-uchyonye-protiv-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 30.04.2023).

Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. М.: Геннадий Маркелов, 2015. 128 с.

Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании, наши дети как товар. М.: Книжный мир, 2021. 416 с.

Шок: правительство Канады открыто принимает трансгуманизм // Technocracy News & Trends. 2021. 10 мая. URL: <https://goo.su/F6KmI> (дата обращения: 30.04.2023).

Шнитцер М. Антимозг: Цифровые технологии и мозг / пер. с нем. А.Г. Гришина. М.: АСТ, 2014. 288 с.

References

Afanasenko, Ya.A. and Chernova, T.G. (2023). [Philosophical aspects of the digitalization of Russian education]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, history, culture]. Iss. 4, pp. 49–57. DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2023.4.6>

Al'pidovskaya, M.L. (2021). [The driving forces of the world economic transformation of the XXI century: man, capital, technos]. *Tsifrovizatsiya i bytie, pod red. Yu.M. Osipova i dr.* [Yu.M. Osipov et al. (eds.) Digitalization and being]. Moscow: MSU Faculty of Economics Publ., pp. 7–23.

Chetverikova, O.N. (2015). *Razrushenie budushchego. Kto i kak unichtozhaet suverennoe obrazovanie v Rossii* [Destruction of the future. Who and how destroys the sovereign education in Russia]. Moscow: Gennadiy Markelov Publ., 128 p.

Chetverikova, O.N. (2021). *Transgumanizm v rossiyskom obrazovanii, nashi deti kak tovar* [Transhumanism in Russian education, our children as a commodity]. Moscow: Knizhniy Mir Publ., 416 p.

Cornforth, M. (1956). *Dialekticheskiy materializm* [Dialectical materialism]. Moscow: Inostrannaya Literatura Publ., 500 p.

Dudin, M.N. Shut'kov, A.A. and Anischenko, A.N. (2019). [The sixth major cycle in the development of the world economy: the era of NBIC-convergence in agroindustrial complex]. *Problemy*

rynnochnoy ekonomiki [Market economy problems]. No. 3, pp. 74–82. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-3-74-82>

Katasonov, V.V. (2018). *Global'nyy genotsid v «nauchnoy» upakovke. K yubileyu Rimskogo kluba* [Global genocide in a «scientific» package. To the anniversary of the Club of Rome]. Tsargrad, Sep. 5. Available at: https://ug.tsargrad.tv/articles/globalnyj-genocid-v-nauchnoj-upakovke-k-jubileju-rimskogo-kluba_156263 (accessed 30.04.2023).

Kaydalov, V.A., Zheleznyak, V.N. and Imakaev, V.R. (2005). *Filosofiya i pedagogicheskaya teoriya* [Philosophy and pedagogical theory]. Perm: PSTU Publ., 272 p.

Koval'chuk, M.V. (2016). *Segodnya vznikla real'naya tekhnologicheskaya vozmozhnost' vyvedeniya «sluzhebnogo» podvida lyudey* [Today, a real technological opportunity has arisen to breed a «service» subspecies of people]. MediaMera, Feb. 25. Available at: <https://mediamera.ru/post/24603> (accessed 30.04.2023).

Luksha, P., Kubista, D., Laslo, A., Popovich, M., Ninenko, I. (2018). [Educational ecosystems for social development: Global Education Futures report]. *Obrazovanie dlya slozhnogo obshchestva* [Education for a complex society]. Moscow: Rossiyskiy uchebnik Publ., pp. 10–127. Available at: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Obrazovanie-dlya-slozhnogo-obshchestva.pdf> (accessed 30.04.2023).

Maks Mor. *Manifest Transgumanizma* (2015) [Max Mohr. Manifesto of Transhumanism]. Institute of High Communitarianism, Sep. 14. Available at: https://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/maks_mor_manifest_transgumanizma_14092015/ (accessed 30.04.2023).

Ositis, A. (2020). *Opasnost tsifrovizatsii i total'nogo kontrolya nad lichnost'yu: pravoslavniy vzglyad* [The danger of digitalization and total control over personality: Orthodox view]. Union of Orthodox Women, Dec. 21. Available at: <http://союзправославныхженщин.рф/articles/1603277021> (accessed 30.04.2023).

Pochti 30 tysyach shkol budut osnascheny tsifrovym oborudovaniem k kontsu 2024 goda (2021) [Almost 30 thousand schools will be equipped with digital equipment by the end of 2024]. Ministry of Education of RF, Oct. 7. Available at: <https://edu.gov.ru/press/4220/pochti-30-tysyach-shkol-budut-osnascheny-sovremennym-cifrovym-oborudovaniem-k-koncu-2024-goda/> (accessed 30.04.2023).

Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 07.12.2020 № 2040 «O provedenii eksperimenta po vnedreniyu

tsifrovoy obrazovatel'noy sredy» [Decree of the Government of the Russian Federation No. 2040 of December 7, 2020 «On conducting an experiment on the implementation of a digital educational environment»]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74922819/> (accessed 30.04.2023).

Radchenko, A.F. and Popov, S.V. (2010). [«Childhood – 2030» — the experience of conducting a foresight project in Russia]. *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy]. No. 5–6(43–44), pp. 66–81.

Shok: pravitel'stvo Kanady otkryto prinimaet transgumanizm (2021) [Shock: Canadian government openly embraces transhumanism]. *Technocracy News & Trends*, May 10. Available at: <https://goo.su/F6KmI> (accessed 30.04.2023).

Spitzer, M. (2014). *Antimozg. Tsifrovye tekhnologii i mozg* [Anti-brain Digital technologies and the brain]. Moscow: AST Publ., 288 p.

Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 s izmeneni-

yami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular voting on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020]. Article 21. Available at: <https://const.ru/razdel-1/glava-2/st-21-krf> (accessed 30.04.2023).

Tsvetkova, S. (2021). *Tsifrovaya shkola unichtozhit rossiyskoe obrazovanie. Uchenye protiv iskusstvennogo intellekta* [The digital school will destroy Russian education. Scientists are against artificial intelligence]. *Public news service*, Jan. 19. Available at: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/tsifrovaya-shkola-unichtozhit-rossijskoe-obrazovanie-uchyonye-protiv-iskusstvennogo-intellekta/> (accessed 30.04.2023).

Turchin, V.A. and Batin, M.A. (2013). *Futurologiya. XXI vek: bessmertie ili global'naya katastrofa?* [Futurology. XXI century: immortality or global catastrophe?]. Moscow: BINOM. Laboratoriya Znaniy Publ., 263 p.

Об авторе

Афанасенко Яна Александровна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: blyambimbombam@mail.ru
ResearcherID: JDW-0324-2023

About the author

Yana A. Afanasenko

Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: blyambimbombam@mail.ru
ResearcherID: JDW-0324-2023